

Т. А. Федорова

РЕГИОН
В СИСТЕМЕ
ЕДИНОГО
НАРОДНО -
ХОЗЯЙСТВЕННОГО
КОМПЛЕКСА

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Т. А. Федорова

РЕГИОН
В СИСТЕМЕ
ЕДИНОВО
НАРОДНО-
ХОЗЯЙСТВЕННОГО
КОМПЛЕКСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЛЕНИНГРАД 1981

*Рекомендовано к изданию
Ленинградским ордена Трудового Красного Знамени
финансово-экономическим институтом им. Н. А. Вознесенского*

В монографии исследуются общеметодологические проблемы регионального воспроизводства, особенности действия экономических законов социализма на уровне региона. Факторы и тенденции региональной экономики рассматриваются под углом зрения как изменения народнохозяйственных пропорций, так и формирования траектории экономического роста. При анализе экономической эффективности региональной экономики предлагаются классификация и система показателей эффективности.

Для экономистов, работников плановых органов, а также преподавателей и аспирантов экономических вузов и факультетов.

Рецензенты: межвузовская проблемная группа «Народно-хозяйственные комплексы и региональное воспроизводство» Северо-Западного координационного совета по общественным наукам, докт. экон. наук С. В. Успенский, канд. экон. наук Н. М. Сингур.

10704 — 052
Ф $\frac{10704 - 052}{076 (02) - 81}$ 37 — 81. 0604020100

© Издательство Ленинградского университета, 1981 г.

ВВЕДЕНИЕ

Народнохозяйственный комплекс развитого социализма характеризуется значительной структурной сложностью и качественным многообразием функциональных, отраслевых и территориальных подсистем. В условиях преимущественно интенсивного экономического развития особую актуальность приобретает эффективное их взаимодействие на основе рационального сочетания форм и методов отраслевого и территориального планирования.

Предпосылкой успешного решения данной проблемы является выяснение закономерностей формирования и развития структурных звеньев народного хозяйства и специфических функций, выполняемых ими в процессе общественного воспроизводства. Особый интерес в связи с этим представляет исследование территориальных подсистем. Это обусловлено, с одной стороны, огромными масштабами нашей страны и значительной дифференциацией условий и факторов экономической динамики на ее огромных пространствах (пропорции территориального размещения капиталовложений оказывают при этом существенное влияние на темпы роста и эффективность единого народнохозяйственного комплекса). С другой стороны, односторонний ведомственный подход постепенно изживает себя в планировании и управлении по мере усиления тенденций к комплексности социально-экономического развития и сбалансированности системы хозяйственных пропорций.

В советской экономической науке территориальный аспект развития народного хозяйства активно исследовался уже в 20-е годы в связи с экономическим районированием страны. В научном обосновании проектов районирования активное участие принимали Г. М. Кржижановский, И. Г. Александров, Н. Н. Баранский, Н. Н. Колосовский, Н. Н. Степанов, Г. Н. Черданцев и многие другие ученые, заложившие основы советской экономической географии и обогатившие экономическую науку пер-

выми методологическими исследованиями и практическими разработками в области пространственных форм развития системы общественного производства. Наиболее полное выражение идеи группы ученых получили в работах Н. Н. Колосовского, который видел объективные основы образования территориально-производственной структуры в становлении энергопроизводственных циклов. Однако концепция энергопроизводственного цикла не нашла в те годы признания. Причины этого явления в известной степени объективны.

В период усиленной индустриализации экономики, преодоления послевоенной разрухи, наращивания промышленного потенциала закономерно преобладали тенденции к особой централизации управления. Это было время формирования территориально-производственных образований, налаживания устойчивых связей между ними. Система производительных сил еще не обладала территориальным единством, и ее элементы в своем развитии не ограничивались факторами пространственного характера. Поэтому административные функции управления хозяйством практически отсутствовали на уровне основных экономических районов, а территориальный разрез народнохозяйственного плана ограничивался небольшим числом показателей.

Однако в конце 50-х — начале 60-х годов положение меняется. Экономика страны достигает той степени зрелости, когда рационализация ее территориальной структуры на основе правильной специализации и комплексности хозяйства отдельных районов становится одним из важнейших условий эффективного роста. В 1957 г. осуществляется коренная перестройка управления промышленностью и строительством по административным экономическим районам. Деятельность совнархозов не только обнаружила положительные стороны такой системы организации управления экономикой, но и существенные недостатки, связанные с чрезмерным усилением территориального принципа в управлении. Местничество, недооценка роли централизованного начала в регулировании темпов и пропорций являлись столь же существенным тормозом эффективного развития, как и ведомственность.

После сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС совнархозы были упразднены и управление промышленностью вновь организовано по отраслевому принципу, который остается преобладающим по сей день. Вместе с тем рациональное сочетание территориального планирования с отраслевым принципом управления рассматривается отныне как одно из центральных звеньев совершенствования хозяйственного механизма, как условие качественного соответствия системы управления производительным силам зрелого социализма. Актуальность практического решения этой проблемы подчеркивалась в материалах XXIV и XXV съездов КПСС, в постановлении ЦК КПСС и Совета Ми-

нистов СССР «Об улучшении планирования и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы».

Исследование форм отраслевого и территориального развития народнохозяйственного комплекса в их взаимодействии представляет собой фундаментальную проблему экономической теории. Ее решение опирается не только на конкретный анализ особенностей развития централизованно управляемой экономики в исторически меняющихся условиях, но прежде всего на знание механизма функционирования экономической системы в процессе расширенного воспроизводства. Системный подход к объекту исследования с точки зрения народнохозяйственного целого, применительно к которому формулируются критерии экономической целесообразности плановых решений, характерен для большинства научных разработок в этой области. В 60-е годы выходит много интересных работ по вопросам обоснования генеральных схем размещения производительных сил, экономического районирования, комплексности и специализации экономических районов. В числе их авторов видные советские ученые П. М. Алампиев, Э. Б. Алаев, В. В. Кистанов, А. М. Колотиевский, Л. Е. Пробст, Л. М. Телепко и др. Фундаментальный анализ процесса образования пространственных форм организации производительных сил с точки зрения законов общественного разделения труда, представленный в этих работах, становится в настоящее время базой последовательного применения комплексного подхода к изучению поведения этих форм в динамике.

Стремление к комплексному видению и оценке всех факторов развития территориально-производственных образований, всей совокупности социально-экономических связей, опосредующих их взаимодействие с отраслевыми подсистемами в процессе общественного воспроизводства, — характерная черта современных исследований методологии территориального планирования. В этой связи большой интерес представляют работы Н. Н. Некрасова, М. В. Бахраха, А. И. Добрынина, А. Г. Гранберга, Н. М. Сингура, В. Я. Феодоритова, С. В. Успенского и др. Достигнут такой уровень научного обобщения и систематизации материала, при наличии конкретной области приложения полученных знаний, когда можно говорить о формировании самостоятельного направления экономической науки, ориентированного на изучение закономерностей развития территориально-производственных подсистем народнохозяйственного комплекса, факторов изменения пространственной структуры воспроизводственных связей и их влияния на темпы и пропорции экономического роста. Вместе с тем велико число еще не решенных проблем, связанных с диалектикой отраслевого и территориального аспектов социально-экономического развития, с оценкой специфических функций отрасли и региона на разных стадиях общественного воспроизводства.

Целью данной работы является исследование региональной экономики в совокупности организационных форм и воспроизводственных отношений народнохозяйственного комплекса. Объект исследования — крупный экономический район, функционирующий в рамках народного хозяйства как относительно обособленная воспроизводственная подсистема. Практическая направленность работы заключается в дифференциации аспектов планомерного управления социально-экономическими процессами по принципу их объективного тяготения к компетенции отраслевых или территориальных органов управления.

Логика изложения базируется на диалектическом понимании развития экономических форм в единстве производительных сил и производственных отношений. В первой части работы рассматриваются закономерности развития форм территориальной организации производительных сил, показывается, как при переходе от низших форм к высшим в них появляются новые качества, объясняющие особенности их воспроизводства, выделяется главный объект исследования — крупный экономический район, обладающий всеми признаками относительно обособленной самовоспроизводящей подсистемы единого народнохозяйственного комплекса.

Во второй части работы исследуется содержание региональной экономики как особой формы общественного воспроизводства во взаимосвязи с единичной и общей формами этого процесса. Структурное разложение воспроизводственных связей производства, распределения, обмена и потребления по сферам пространственной локализации позволяет осуществить дифференциацию по уровням управления и вплотную заняться вопросом их взаимодействия в динамике. Динамический аспект единства трех форм общественного воспроизводства раскрывается в механизме действия закона планомерного, пропорционального развития, основными элементами которого являются субъекты производственных отношений с присущими им экономическими интересами, связи их взаимодействия и эффекты взаимовлияния в системе экономических законов. В результате такого исследования показаны особенности механизма действия данного закона на уровне территориальных подсистем.

Знание этих особенностей дает возможность перейти к изучению ряда конкретных проблем территориального планирования и управления. Из их множества выделены две, наиболее интересные в методологическом отношении: проблема формирования общей концепции социально-экономического развития и внешних ограничений экономического роста региона и разработка комплексных целевых региональных программ. В этой части монографии раскрывается двойственность целей экономического района как воспроизводственной подсистемы, процесс формирования этих целей в системе связей субъектов общественного производства, их объективная обусловленность законо-

мерностями экономической динамики. Значительное внимание уделено методическим вопросам классификации региональных программ и их связи с комплексными планами экономического и социального развития.

В заключительной части работы положение региона в системе воспроизводственных связей народнохозяйственного комплекса оценивается с точки зрения экономической эффективности. Вводятся понятия стационарной и функциональной эффективности, осуществляется спецификация последних для региональной экономики применительно к конкретным статистическим показателям, которые используются на практике для измерения эффекта и затрат. Отдельный небольшой раздел посвящен методологическим вопросам взаимосвязи между категориями эффективности и пропорциональности, динамическое единство которых формирует содержание понятия эффективного сбалансированного роста. Сделана попытка формального анализа связи между показателями эффективности, в качестве которых используются темпы роста, и рядом конкретных пропорций технического и стоимостного строения производства. Результаты анализа позволяют обосновать принципы структурного разложения общего народнохозяйственного эффекта, раскрыть моменты качественного изменения его частных форм по мере движения вверх от территориальных подсистем к единому народнохозяйственному целому.

Заключая в себе попытку комплексного анализа региональной экономики в воспроизводственном аспекте, данная работа ни в коей мере не претендует на исчерпывающее исследование рассматриваемых вопросов. Автор выражает признательность докт. экон. наук Е. Д. Каганову, канд. экон. наук Н. М. Сингуру, докт. экон. наук С. В. Успенскому, докт. экон. наук Н. Н. Ухову, докт. экон. наук В. Я. Феодоритову, коллективу кафедры политической экономии плановых факультетов Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени финансово-экономического института им. Н. А. Вознесенского за дружескую поддержку и критические замечания, высказанные в процессе подготовки рукописи к печати. Продолжая исследования в данном направлении, автор с благодарностью примет замечания и пожелания заинтересованных читателей на свою работу.

Глава I

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ТИПОЛОГИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

§ 1. Развитие форм территориальной организации производительных сил

Совершенствование управления народным хозяйством в современных условиях есть основа повышения его эффективности. XXV съезд КПСС определил главные направления перестройки хозяйственного механизма в соответствии с объективными требованиями развития производительных сил зрелого социализма. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» и в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» предусмотрены мероприятия, направленные на подъем уровня народнохозяйственного планирования. В числе этих задач — совершенствование территориального и отраслевого планирования, поиск форм их рационального сочетания.¹

Актуальность данной проблемы обусловлена процессами интенсивного развития производительных сил и форм их организации. Формы организации производительных сил и способы их соединения в единый народнохозяйственный комплекс принадлежат к числу основных функциональных характеристик общественного производства. Закрепление этих форм в отношении собственности по существу определяет характер деятельности данного хозяйственного звена.

Соединение элементарных ячеек производства в функциональное целое происходит через формирование территориально-

¹ См.: Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года. М., 1979, с. 29—31; Проект ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». М., 1980, с. 86—87.

отраслевой структуры народного хозяйства. В этой структуре в зависимости от уровня ее собственного развития, качественного состояния производительных сил, социально-экономических целей управления могут превалировать либо территориальные, либо отраслевые связи, отражающие в совокупности объективную соподчиненность межпроизводственных взаимодействий. В конкретных исторических условиях это приводит к преобладанию в управленческих решениях импульсов, идущих по вертикальным (отраслевым) или по горизонтальным (пространственным) каналам воспроизводственных связей.

Практика социалистического планирования есть живое свидетельство постоянного диалектического взаимодействия этих двух принципов или методов управления хозяйством. Формы оптимального сочетания отраслевого и территориального развития в меняющихся условиях социально-экономического роста зачастую вырабатываются эмпирически, путем последовательного усиления либо отраслевых, либо территориальных методов управления и планирования. Воспринимая отраслевое и территориальное развитие как два момента единого целого, экономическая теория склоняется более к исследованию различий между ними, нежели к изучению их единства, чем и объясняется, по-видимому, недостаточная методологическая разработанность данной проблемы. Ее решение обеспечивается, на наш взгляд, последовательным применением воспроизводственного подхода к изучению конкретных форм, в которых совершается общественный процесс производства. Начальным пунктом анализа при этом являются формы организации производительных сил и динамика их развития.

Движущей силой развития форм организации производительных сил является общественное разделение труда, идущее вглубь и вширь, которое характеризовалось К. Марксом как «состояние общественного труда, рассматриваемого с его вещественной стороны в качестве труда, производящего потребительные стоимости».² Рациональное начало разделения труда состоит в увеличении эффективности производства, выражающейся в экономии затрат труда на единицу продукта и в улучшении его качества.³ При характеристике типов разделения труда в первом томе «Капитала» Маркс выделяет общее разделение труда (разделение общественного производства на его крупные роды, например — земледелие и промышленность); частное или особенное (распадение родов производства на виды и подвиды); единичное разделение труда, имеющее место внутри мастерской.⁴ Рассматривая формообразующее воздействие разделения труда на производительные силы, можно заметить, что каждый

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 13, с. 38.

³ См. там же, т. 47, с. 303—304.

⁴ См. там же, т. 23, с. 363—366.

его тип появляется и развивается в реальных координатах времени, пространства и конкретности (или предметной целенаправленности) труда. Наименее исследованной координатой данного процесса, возможно вследствие ее простоты и очевидности, является фактор пространства.

В публикациях последних лет по проблемам региональной экономики делаются попытки введения категории пространства в экономический анализ в качестве специфического фактора экономического роста. В частности, различаются понятия географического пространства как качественно дифференцированной в физическом и биологогеохимическом отношении поверхности Земли от пространства экономического, представляющего собой территорию, освоенную производственной деятельностью человека.⁵ Экономическое пространство отнюдь не является пассивным фоном хозяйственной деятельности. «Территория есть не пассивный носитель производительных сил, производственных процессов или площадка, на которой разворачиваются общественные отношения; она должна рассматриваться как развивающаяся динамическая система. Нужно переходить от Ньютоновой концепции пространства (соотношение предметов) к эйнштейновской (форма существования элементов объективной реальности в их взаимосвязи)».⁶

Наиболее отчетливое проявление пространственного фактора наблюдается в общем разделении труда, которое на стадии отделения земледелия от скотоводства и ремесла от земледелия протекает в значительной степени как территориальное разделение труда, поскольку в его основе лежат специфические природно-климатические характеристики территории. Однако столь однозначный характер связи между свойствами экономического пространства и родом занятий населения наблюдался лишь на ранних стадиях общественного производства, когда обмен продуктами труда не носил систематического характера. Интересно замечание, сделанное по этому поводу в докладе Госплана III сессии ВЦИК в 1922 г. относительно первоначальных направлений производственной специализации хозяйства Древней Руси: в Киевский период экономическая опора русских приднепровских княжеств заключалась в их торговле с Византией и Передней Азией, вследствие чего хозяйство было представлено в основном городскими, торговыми формами, несмотря на весьма благоприятные для хлебопашества условия. Когда же русские княжества были сдвинуты в Окско-Волжское междуречье,

⁵ См.: Левицкий С. Понятие фактора пространства и его роль в современном хозяйстве.—В кн.: Региональные проблемы и территориальное планирование в социалистических странах Европы. М., 1976, с. 136—146.

⁶ См.: Benjamin M. Die Verantwortung der örtlichen Staatsorgane für die ökonomische und soziale Entwicklung im Territorium. — Abhandlungen der Akademie der Wissenschaft der DDR, 1977, N 7, s. 8.

а прежние торговые пути попали в руки кочевников-степняков, то экономической базой Московской Руси стало земледелие, т. е. на черноземе Русь торговала, а на суглинке стала пахать.⁷ Таким образом, развитие антропогенных факторов и экономического базиса существенно определяет свойства экономического пространства.

Частное разделение труда в современном понимании адекватно процессу отраслевой специализации, выражающемуся в отпочковании от традиционных отраслей новых производств и появлении новых отраслей. Главными направлениями этого процесса являются предметная и технологическая специализация.

Влияние пространственных факторов обнаруживает себя при этом двояким образом: через размещение производств и через их рациональное сочетание в пределах данной территории. Следовательно, частное разделение труда — это процесс развития не только отраслевых систем, но и территориальных производственных структур.

Наименее отчетливо фактор пространства обнаруживает себя в единичном разделении труда внутри предприятия. В рукописях 1861—1863 гг. К. Маркс разграничивает единичное разделение труда внутри предприятия от первых двух его типов, объединяя их в одну группу — разделение труда внутри общества.⁸ Разделение труда внутри общества, результатом которого при определенных условиях становится товарный обмен, является предпосылкой мануфактурного разделения труда как специфически капиталистического явления.

В единичном разделении труда полностью представлены все элементы, которые на общественном уровне являются содержанием отраслевого разделения труда: пооперационная и предметная специализация и комбинирование. Таким образом, по признаку конкретности труда прослеживается связь между всеми перечисленными видами разделения труда. Производственные формы организации труда в свою очередь определяются свойствами экономического пространства и фактором времени, отражающим общий уровень развития производительных сил и производственных отношений.

Влияние свойств экономического пространства на разделение труда можно выделить и в предпосылках появления мануфактуры как формы капиталистического производства. В числе этих предпосылок Маркс выделяет конгломерацию рабочих; концентрацию орудий труда; увеличение сырого материала.⁹

⁷ См.: Экономическое районирование России. Доклад Госплана III сессии ВЦИК. — В кн.: Вопросы экономического районирования СССР (Сборник материалов и статей 1917—1929 гг.). М., 1957, с. 113—114.

⁸ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 299.

⁹ См. там же, с. 328—330.

Первая предпосылка является самой важной: «Население и его рост — главная основа разделения труда». ¹⁰

Конгломерация рабочих — в понимании Маркса их концентрация в пределах данной территории — предполагает определенную плотность населения, которая в известной мере возмещается развитием средств сообщения. ¹¹ Плотность населения и уровень развития инфраструктуры являются свойствами экономического пространства, показателем степени его освоенности.

Для возникновения мануфактуры необходимо не просто увеличение населения, а «увеличение исключительно промышленного населения, т. е. иное распределение населения. Первое условие для этого — уменьшение населения, занятого в земледелии... Отделение от земледелия связанных с ним работ... — главное условие развития разделения труда (и мануфактуры вообще), условие того, чтобы разделение труда выступало не в отдельных, разбросанных пунктах, а как господствующее явление». ¹² Перераспределение и концентрация рабочей силы должны сопровождаться соответствующими процессами в движении постоянного капитала. «Таким образом, вообще говоря, для *мануфактуры*, т. е. для фабрики, основанной на разделении труда, не требуется ничего, кроме иного распределения различных составных частей капитала, ничего, кроме концентрации вместо рассеяния». ¹³ При этом очевидно, что составные части капитала существуют как материальные элементы производительных сил, пространственно-организованные в рамках прежнего способа производства. Мануфактура как исторически первоначальная отраслевая форма производства предполагает иной вид территориальной организации производительных сил, который она получает в процессе первоначального накопления капитала. Так обнаруживается взаимосвязь единичного разделения труда с разделением труда внутри общества по линии влияния факторов экономического пространства.

Таким образом, развитие отраслевого разделения труда опосредовано пространственными факторами и формами, и наоборот, территориальное разделение труда связано с процессами его отраслевой специализации. Взаимосвязь между этими категориями аналогична соотношению формы и содержания: дифференциация видов конкретного труда совершается через развитие форм территориальной организации производительных сил общества.

Единичное разделение труда, не будучи общественным в полном смысле этого слова, есть точечное отображение в пространстве отраслевого разделения труда со всеми его свойст-

¹⁰ Там же, с. 326.

¹¹ См. там же, с. 328.

¹² Там же.

¹³ Там же, с. 330.

вами. Исторически этот вид предполагает определенный уровень развития разделения труда внутри общества, но, возникнув однажды, становится питательной средой и фактором развития последнего. Не следует думать, что на этом уровне влияния пространства как экономического ресурса сведено к нулю. Его характеристики непременно учитываются при определении оптимального уровня концентрации производства (наличие сырьевых, энергетических и трудовых ресурсов, удаленность от потребителей продукции и т. д.) и при расчете вариантов комбинирования специализированных производств. В третьем томе «Капитала» К. Маркс писал: «...если дана известная ступень развития производительной силы, то всегда требуется и определенное пространство, а строительство вверх имеет также свои определенные практические границы. За этими границами расширение производства требует также расширения земельной площади».¹⁴

Выяснению влияния экономического пространства на формы территориальной организации производительных сил должно предшествовать изучение его свойств. Вопрос о свойствах и структура экономического пространства, его логическом соотношении с формами территориальной организации производительных сил недостаточно полно разработан в нашей литературе. Прежде всего он не ставится в плане разграничения понятия экономического пространства и форм территориальной организации производительных сил. На наш взгляд, такое разграничение полезно: территориально-производственные образования развиваются в экономическом пространстве, организуют его, меняясь сами, изменяют его свойства; однако эти изменения всегда локализованы и не могут охватить все части пространства одновременно. Иначе говоря, территориально-производственные образования различных типов являются элементами экономического пространства наряду с системами расселения, путями сообщения, водными бассейнами и территориями, резервируемыми для будущего освоения. Совокупность этих элементов характеризует пространственную организацию общественного производства.¹⁵

Свойства экономического пространства в отличие от географического характеризуют его как сферу производственной деятельности и среду обитания человека, как специфический ре-

¹⁴ Там же, т. 25, ч. II, с. 342.

¹⁵ Иной подход к структуризации экономического пространства состоит в дифференциации понятий пространственной организации всего народного хозяйства (территориально-производственная структура) и отдельных районов (региональная производственная структура). Пространственная структура охватывает размещение производства и его межотраслевые связи (см.: Бениш Р. Планирование территориально-производственной структуры Германской Демократической Республики. — В кн.: Региональные проблемы и территориальное планирование в социалистических странах. Вып. 2. М., 1978, с. 151).

курс экономического роста. В числе этих свойств выделяются естественные свойства пространства (климат, наличие энергетических и сырьевых ресурсов, обводненность и т. д.); его структура,¹⁶ а также комплексность и целостность¹⁷ с точки зрения организации производительных сил.

Идея комплексности находится в центре всех разработок по территориальной организации производительных сил и связывается с самыми разными конкретными представлениями о взаимозависимости элементов регионального хозяйства, гармоничности и пропорциональности их совместного развития.¹⁸ На наш взгляд, комплексность — это состояние производительных сил, характеризующееся количественной и качественной согласованностью развития их структурных элементов. Она выражает объективные тенденции взаимодействия отраслевого и территориального разделения труда, заключающиеся в формировании многоотраслевых территориально-производственных образований, основанных на совместном использовании сырья, энергии, трудовых ресурсов, на развитии специализированных производств и их комбинировании. По мере развития производительных сил и производственных отношений понятие комплексности обогащается путем включения факторов экологического и социального характера. Планомерное формирование территориально-производственной структуры в централизованно планируемой экономике предполагает комплексность в качестве необходимого условия роста эффективности общественного труда по его конечным результатам.

Сложнее определить понятие целостности экономического пространства, с которым непосредственно связаны понятия компактности территории, фигурирующие в определениях территориально-производственных комплексов¹⁹ и экономической законченности, которая «дает возможность построить на хорошо подобранном комплексе местных ресурсов, капитальных ценностей, принесенных со стороны, новой техники и общегосударственного плана народного хозяйства проект хозяйственного развития района на базе наилучшего использования всех возможностей при наименьших затратах».²⁰ Целостность экономи-

¹⁶ См.: Левицкий С. Понятие фактора пространства., с. 140—146.

¹⁷ См.: Benjamin M. Die Verantwortung der örtlichen Staatsorgane für die ökonomische und soziale Entwicklung im Territorium, s. 10—14.

¹⁸ Вопросы комплексности фундаментально рассмотрены в работах советских экономико-географов (см.: Алаев Э. Б. Экономико-географическая терминология. М., 1977, с. 136—138; Пробст А. Е. Эффективность территориальной организации производства (Методические очерки). М., 1965, с. 10—15; Кистанов В. В. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР. М., 1968, с. 18—21; Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. М., 1969, с. 150—164, и др.).

¹⁹ См.: Некрасов Н. Н. Региональная экономика. М., 1978, с. 276—277.

²⁰ Тезисы, выработанные комиссией при ВЦИК по вопросу об экономическом районировании России, 1922 г.—В кн.: Вопросы экономического районирования СССР, с. 102—103.

ческого пространства — выражение единства общественного воспроизводственного процесса, протекающего в его границах. Но поскольку это единство есть в то же время совокупность противоречивых сторон, отрицающих и предполагающих друг друга, то можно предположить, что целостность экономического пространства проявляется по-разному на уровне всего народного хозяйства и его структурных подсистем. Однако повсюду — это целостность территории как носителя необходимого комплекса производственных ресурсов и целостность (единство) административно-хозяйственного управления ею. Не случайно поэтому в работах по планированию территориально-производственных систем ставится вопрос о необходимости совпадения административно-территориальных границ с границами экономическими.²¹

Пространственная целостность воспроизводственного процесса выражается в том, что возрастающая доля межотраслевого продуктообмена движется в пространственно относительно замкнутом технологическом цикле, становление которого в рамках территорий находит отражение в тенденции к комплексности освоения. Иначе говоря, межотраслевые связи развиваются концентрически при одновременном увеличении интенсивности продуктообмена по внешним каналам, соединяющим территориально-производственные подсистемы народного хозяйства в единое целое.²²

Целостность территориальной хозяйственной подсистемы служит основой ее относительного обособления от других частей единого народнохозяйственного комплекса. Экономическое содержание относительного обособления состоит в том, что рамками данной территории ограничивается определенная часть воспроизводственных связей, возрастающая по мере развития районного комплекса производительных сил. Помимо пространственной целостности воспроизводственного процесса понятие относительной экономической обособленности характеризуется определенными формами производственных отношений — прежде всего отношений собственности на средства производства. С этой точки зрения К. Маркс рассматривает индивидуальный капитал как обособившуюся часть общественного капитала и различает функциональные формы, в которых выступает обще-

²¹ См.: Бандман М. К. Прогнозирование территориально-производственной системы региона в условиях программно-целевого планирования. Опыт регионального прогнозирования. Новосибирск, 1977, с. 80—84.

²² Развитие межпроизводственных связей на основе количественного и качественного роста производительных сил также является фактором организации экономического пространства: «Если ранее пространство „организовывало“ производительные силы, во многом определяя их взаимосвязь, то теперь производительные силы организуют пространство, выводя на первый план надтерриториальные, информационные связи» (см.: Кочетков А. В., Орагвелидзе А. Д. Региональное развитие в условиях научно-технической революции. Тбилиси, 1977, с. 11).

ственный продукт на разных уровнях воспроизводства.²³ Различие этих функциональных форм, лишенное социального антагонизма, объективно сохраняется и в условиях социализма.

Изучение форм территориальной организации производительных сил с точки зрения их участия в общественном воспроизводстве не является новым в литературе по проблемам региональной экономики. Н. Н. Колосовский определяет экономический район как форму существования производительных сил и производственных отношений.²⁴ Воспроизводственный подход отчетливо проводится в региональных исследованиях по крупным экономическим районам.²⁵ Те же идеи высказываются в работах ученых социалистических стран: в частности, встречаются утверждения, что территориальная организация общественного производства является не только формой общественного разделения труда, но и *территориальной формой воспроизводства* — «процесса, который связывает пространственно такие его факторы, как сырье, материалы, источники энергии, трудовые ресурсы, производственные мощности и т. д. в производственно-территориальное единство».²⁶ Поскольку характер этого производственно-территориального единства имеет существенно разные черты на всех уровнях народного хозяйства, то типологию территориально-производственных образований, о необходимости которой так много пишется в экономико-географических исследованиях, целесообразно проводить по признакам целостности и комплексности экономического пространства.

В качестве форм территориальной организации производительных сил рассматривают обычно, при некоторых расхождениях в определениях, промышленный узел, территориально-производственный комплекс, экономический район.²⁷ На современной стадии развития производительных сил Н. Н. Некрасов выделяет новую территориальную форму производства — производственные объединения и агропромышленные комплексы.²⁸ Прежде чем перейти к анализу этих форм в воспроизводственном аспекте, следует определить общие признаки форм территориальной организации производительных сил в отличие от отраслевой. На основании изучения свойств экономического

²³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 397, 413—416.

²⁴ См.: Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования, с. 48.

²⁵ См.: Социально-экономическое прогнозирование региона. Л., 1977, с. 10—15.

²⁶ Брадистлов Д. Территориально-промышленный комплекс и его прогнозирование.—В кн.: Региональные проблемы и территориальное планирование в социалистических странах Европы, с. 16.

²⁷ См.: Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования, с. 142—149; Бандман М. К. Прогнозирование территориально-производственной системы региона..., с. 69—70; Некрасов Н. Н. Региональная экономика, с. 276—286.

²⁸ См.: Некрасов Н. Н. Региональная экономика, с. 279—280.